БОРИС ДЕДОЛКО

Улица моего детства

Борис Дедолко

УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВА

«Автор»
2026

Дедолко Б.

УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВА / Б. Дедолко — «Автор», 2026

УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВАЭто воспоминания о детстве и юности, прошедших в 1960-е годы в небольшом военном городке в Грузии, где за полётами самолётов, школьными буднями и мальчишескими приключениями складывалась целая жизнь.Верная дружба, дворовые проделки, семейные истории, радости и маленькие драмы взросления Всё это – с теплом, лёгкой грустью и доброй улыбкой человека, который спустя годы сумел вернуться туда, где прошло его детство.Ведь у каждого из нас есть своя улица, на которую иногда невозможно вернуться, но которую можно навсегда сохранить в сердце.

© Дедолко Б., 2026
© Автор, 2026

Борис Дедолко
УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВА

Приношу искренние извинения за несовершенство и некоторую простоту этого рассказа. Это мой самый первый литературный опыт, и я ничего в нём не менял уже почти двадцать лет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Моя маленькая вселенная

У каждого из нас есть своя улица детства. У одних – это проспект в большом городе, у других – просёлочная дорога рядом с домом в деревне, где они появились на свет. А у меня это была небольшая улочка между ДОСами (домами офицерского состава) в военном городке Копитнари, где прошло всё моё детство.

Но всех нас, конечно же, объединяют самые первые детские воспоминания. Потому что дома и деревья в них огромные, а сами улицы детства – бесконечно длинные!

Хотя на моей улочке было всего пять трёхэтажных домов с одной стороны и три, напротив, повышенной комфортности – для лётчиков и офицеров управления.

Повышенная комфортность заключалась в том, что там всегда была горячая вода, а зимой квартиры обогревались от общей котельной. В моей же трёхэтажке, чтобы помыться, нужно было натопить дровами титан, а зимой для обогрева квартиры приходилось ещё и печку кочегарить.

В нашем доме находились продовольственный и промтоварный магазины, возле которых с утра до вечера кипела гарнизонная жизнь. Поэтому могу абсолютно точно сказать, что жил я в самом центре городка.

Отчётливо помню хрущёвские времена шестидесятых, когда случались большие перебои с хлебом. Грузины из соседней деревни Парцханаканеви приходили покупать продукты в наш военторг. Наверное, у нас было чуть сытнее и разнообразнее, чем в их деревенском магазине. Помню, они даже плакали и просили продать им хлеба.

Ведь «пури» (хлеб по-грузински) был продуктом номер один в рационе генацвале. Они его даже с арбузом ели!

Нашим продавцам (тоже грузинам) было строжайше запрещено продавать что-либо местным, и их «ходоки» просили нас мальчишек, крутившихся возле магазина, осуществить этот агрессивный «закуп».

Один раз, когда я пришёл уже в третий раз покупать очередную буханку хлеба, продавец дядя Миша тихо сказал мне:

– Борка! Иди бистро домой! А то мама расскажу!

Я очень испугался, потому что с моими мамой и папой было особо «не забалуешь», и быстро спрятался куда подальше.

Ещё хочу сказать про тот хлеб. Никогда в жизни я больше не ел такого вкусного, как в Грузии. Белый, нереально пузырчатый внутри, с такой клейковиной, что мы, мальчишки, даже самолётики и кораблики из него лепили!

А каким лакомством был этот хлеб, намазанный маслом и посыпанный сахаром! Нынешние бутерброды с любой икрой и колбасой отдыхают и нервно «курят» рядом!

А ещё в Грузии был самый вкусный в мире лимонад. Знакомые мальчишки авторитетно заявляли, что всё дело в местной уникальной горной воде. Может быть…

Детского сада в моём детстве не было. Его организовали уже потом, когда я учился в школе. Поэтому буквально с трёх лет я был полностью предоставлен сам себе.

Нет, конечно же, мама, уходя на работу, просила соседок по возможности присматривать за мной. Но разве уследишь, если, по образному выражению тех самых соседок, у меня «дырка в боку вертелась»?

Вот эта самая «дырка» и поджигала сараи, травила кур и уток дустом, а однажды даже зажгла на балконе нашей квартиры армейскую дымовую шашку килограмма на три. Меня, от меня же самого, спасали пожарные, вызванные перепуганными соседями.

Хорошо помню свой постоянный мальчишеский голод. Мне всё время хотелось есть! Рос, наверное, быстро?

Один раз, уже в четырёхлетнем возрасте, я сам открыл ножом банку тушёнки (были такие сильно промасленные банки, говорили, что из НЗ), вывалил содержимое на сковородку и поставил разогревать на керогаз. Его я тоже самостоятельно поджёг категорически запрещёнными мне спичками.

А потом ел вилкой и вымакивал тем самым вкуснейшим грузинским хлебушком!

Если кто-то из пацанов (с девчонками мы тогда особо не связывались!) выходил на улицу с чем-то съедобным в руках, и ты успевал первым крикнуть: «Сорок восемь!»,

то обладатель «деликатеса» (бутерброда, например), согласно нашему кодексу чести, был ОБЯЗАН отдать тебе половину.

Ведь «сорок восемь» означало «половинку просим»!

А если он успевал первым сказать «сорок один!», что означало «никому не дадим!», то его уже никто и не просил делиться. Главное было успеть первым, причём с обеих сторон!

Из окна квартиры моих родителей в хорошую погоду был виден горный перевал. Наверное, поэтому я до сих пор так необъяснимо трепетно люблю горы. Море от нашего городка находилось километрах в пятидесяти, поэтому и его я тоже бесконечно люблю всю свою жизнь.

Последние тридцать лет живу в маленьких городках на берегу то Балтийского, то Чёрного морей. Правда, Чёрное теперь уже окончательно победило стылое Варяжское.

Начиналась улица моего детства у Дома офицеров, или, как мы его называли, Клуба. Два киносеанса ежедневно – в 19:00 и 21:00, а по воскресеньям днём ещё и детский, за пять копеек.

Когда в городке кто-нибудь умирал, а случалось это крайне редко – все ведь были молодые, – траурные процессии проходили тоже по моей улице.

Чаще всего хоронили лётчиков, разбившихся в авиакатастрофах на истребителях Су-9, прозванных в народе «трубой» или «летающим гробом».

Мне почему-то особенно запомнилось, что фуражку погибшего лётчика приколачивали к крышке «домовины» гвоздём, прямо через козырёк.

Сколько же их, безымянных, разбилось тогда, в шестидесятые?

Вечная им память!

Плавать я научился очень рано на нашем искусственном гарнизонном озерце, вырытом офицерами и солдатами на месте бивших из земли ключей. Озеро почему-то назвали «Арык». Вода в нём была холодная даже в нашу сильную субтропическую жару.

А ещё на берегу Арыка бил родник, из которого мы в детстве пили ледяную воду, сводившую в судороге горло и ломившую зубы. Чтобы напиться, приходилось почти ложиться на землю и упираться руками в илистые берега источника. На дне родничка при этом весело и завораживающе плясали песчинки.

Дважды в день, в полдень и в семь вечера, в нашем городке раздавался короткий сигнал сирены. Так обозначали время суток. Правда, по нашему извечному славянскому «пофигизму» могли сместить его минут на пять, поэтому точность этого сигнала была весьма приблизительной.

Рядом с городком находилась местная достопримечательность, которую мы, пацаны, называли «Холм». Это была небольшая горушка, поросшая кустарником и окружённая заболоченным рвом с лилиями-кувшинками.

Чтобы попасть на холм, нужно было пройти по пояс в воде, накалывая и сбивая ноги о затопленные коряги. Выйдя на сушу, мы быстро осматривали себя и друзей, чтобы снять прицепившихся пиявок.

Как же я тогда боялся этих кровососов!

Старшие мальчишки рассказывали, что если пиявку вовремя не снять, то можно тихо и незаметно умереть от её яда, который тем и опасен, что усыпляет безболезненно насмерть!

Мне почему-то совершенно не страшно было умереть, как Мальчиш-Кибальчиш, – геройски, в бою. А вот тихо, во сне – страшно до судорог! Ей-богу, тот детский ужас перед этими коварными существами испытываю и поныне.

А ещё в водоёме водились всевозможные змеи – от безобидных ужей до страшных гадюк и медянок. На моей памяти они, правда, никого ни разу не кусали, но детская молва постоянно доносила ужасные истории о мучительных смертях мальчишек, которым не успели вовремя ввести «мифическую» противозмеиную сыворотку!

С холма мы несли домой мамам лилии-кувшинки и недозрелые орехи, которые легко раскусывались даже нашими щербатыми от выпавших молочных зубов ртами. А весной бегали туда за ландышами. Так у нас почему-то назывался подснежник кавказский, или галантус полатыни.

Аэродром от жилого городка находился километрах в шести-семи. Поездки отчаянной ребятни туда на военных попутках были почти ежедневными.

А там! Заросли ежевики, земляничные поляны (как у Beatles – для всех!) и море грибов-шампиньонов!

А ещё мне очень нравилось смотреть на взлетающие и садящиеся самолёты. Мы с друзьями почти вплотную подходили к бетонке и провожали взглядом уходившие почти свечой, с очень сильным форсажным треском, истребители Су-9 (Сухари) и взлетавшие «каракатицей» бомбардировщики Як-28Б.

Самой большой мечтой моего дошкольного детства было заполучить тормозной парашют, который самолёты после приземления сбрасывали при сруливании с полосы.

Мне почему-то казалось, что с таким парашютом я смогу спрыгнуть с крыши своего дома и все скажут:

«Какой же храбрый мальчик этот Боря Дедолко!»

А я скромно улыбнусь и ни капельки при этом не загоржусь! Ну, может быть, совсем чуть-чуть.

Однажды я даже был близок к своей мечте и побежал было по бетонке за парашютом. Но солдатик-подборщик коротко и ёмко подсказал мне совершенно другое направление…

Увы! Моя детская мечта так и осталась мечтой.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Детство, в котором всё было впервые

Детское восприятие мироздания очень сильно отличается от взрослого.

Я, например, очень долго и искренне верил, что мои родители никогда не состарятся, потому что будут принимать специальный эликсир молодости. Так мне пообещал папа, когда я впервые ощутил себя участником жизни и спросил его о смерти.

Точнее, осторожно поинтересовался, не состарятся ли они с мамой. Спросить, умрут ли они, я побоялся.

Отец почувствовал этот мой детский страх и очень по-доброму, убедительно рассказал, насколько всё это просто стало теперь: пей лекарство, а потом живи и радуйся!

Я успокоился, но через некоторое время опять спросил, почему же они с мамой уже сейчас не принимают этот замечательный препарат?

И папа снова аргументированно объяснил, почему они его пока не принимают. Оказывается, только для того, чтобы сразу же не превратиться в младенцев. Для правильного приёма и гарантированного результата им нужно было всё-таки немножко постареть.

Ну а уж потом…

Очень он меня тогда обнадёжил! Я даже размечтался и представил, какими мы с ним будем друзьями и как классно станем играть, когда он снова превратится в моего ровесника.

Обманул меня тогда папа, хоть и нечасто он это делал по жизни.

Вот уже более тридцати лет как его нет, а я всё никак не могу в это поверить…

Ещё помню, как панически боялся заходить вечером в свой тёмный подъезд. Мне всегда казалось, что позади стоит что-то тёмное и страшное, готовое наброситься, убить, задушить и проглотить меня со всеми потрохами.

По той же причине я страшно боялся выключать свет, ложась спать. Это «чернильно-тёмное» привидение мерещилось мне и под кроватью.

Знаю точно, что иногда в детстве совершаются такие поступки, за которые потом стыдно всю жизнь.

Говорю про себя. Был, точнее, есть у меня такой грех.

Приближался мой день рождения – Боре должно было исполниться пять лет! Жизнь тогда была гораздо менее зрелищной и насыщенной, чем сегодня. У родителей, например, даже телевизора не было до моего пятого класса. Поэтому предвкушение праздника сладостно витало в воздухе.

Я ждал торта, лимонада и… много-много подарков!

А чтобы подарков было именно «много-много», пригласил на день рождения всех своих друзей, знакомых, их друзей и знакомых. Родители, как и все тогда, жили очень небогато, поэтому попросили меня немедленно закрыть «список-протокол» и больше никого не приглашать.

Но моя «патологическая» алчность взыграла, и я пригласил ещё одного друга-мальчишку, который пообещал подарить мне роскошную по тем временам игрушечную машинку.

Встречая гостей у дома, на дальних подступах, я вдруг увидел, что этот мальчик несёт мне в подарок просто книгу.

Не знаю почему, но я взял и сказал ему, что именно его родители запретили приглашать.

У пятилетнего пацана хватило мудрости ответить, что он идёт вовсе не ко мне, развернуться и уйти обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.